

ПЛЫВУТ ГОДА, КАК ОБЛАКА...

Предание.

Стоят среди бескрайних степей наши хутора, удобно уместившись на берегах речушек и прудов. Обдувают их ветры, омывают дожди, плывут над ними, как года, облака. Проживают в хуторах дорогие мои земляки. И у каждого своя история.

Казак Еланцев Илья Иванович родился и жил в Черкасово, что подле Калача. Ловил в Дону рыбу, вялил, продавал людям, своим и заезжим. Но гордился всё же не рыбным промыслом, а бахчѐй с арбузами. Приезжали к нему торговаться купцы солидные, смаковали с превеликим удовольствием ягоду, скупали её для продажи в Царицыне и других городах, больших и не очень. Арбузы все как братья-близнецы, по размеру одинаковы: один в один. А происходило это оттого, что подлежали они проверке своеобразным «стандартом»-обручем. Чтоб не меньше были и не больше. И плыли на баржах дары донских степей в иные края, попадая потом на столы людей разных сословий.

Наступил новый век – двадцатый. Век бурных событий, перемен и новизны. И сдвинулся с места Илья Еланцев со своим многочисленным семейством, решил жизнь переиначить – промысел сменить. Поселился с чадами и домочадцами в хуторе Острове. Курень, подворье обустроил, десятины хлебом-зерном засеял за Лиской-рекой, что укрывалась левадами густыми и туманами утренними. Глянулись ему места здешние, так глянулись, что аж сердце зашло - петь захотелось. И сделать захотелось что-нибудь нужное, полезное для хуторян. Решил мельницу построить. Место выбрал подходящее – на пригорке по левую сторону Лиски, чтобы, значит, ветры беспрепятственно крылья мельницы вертели. В Грушёвой балке могучие дубы и вязы зачали валить, да камни добывать для постройки. Камни тянули бечевой, что из конского волосы плелись. Крепкие были верёвки, как и жилки для удочек. Такую жилку даже сазан донской порвать не мог, как ни упирался.

Долго ли, скоро ли, но вознеслась мельница над речкой, над Островом, над колосющимися полями. И потянулись к ней подводы, арбы с мешками и кулями с зерном. Потекла мучица из-

под круглых жерновов. Мягкая, мелкого, добротного помола. Съезжались казаки из Володина и Зрянина, из Попова и Лысова, Тузова и Качалина. Покуривали, посмеивались в очередях неспешных. Гутарили про житие свое да про заботы мирские.

Дети у Ильи Ивановича и Марфы Емельяновны подрастали, женились, замуж выходили. Породнились Еланцевы с родом Вифлянцевых – Якова Васильевича и Таисии Степановны, что служили государю на почтовой станции. Дом Вифлянцевых о двух этажах. В верхнем отдыхали курьеры, чиновники всякие, которые по служебным делам носились по городам и весям Империи Российской, а внизу хозяева проживали. Бегали из Острова почтовые тройки с людьми казёнными и корреспонденцией в слободу Графскую (ныне Добринку), в Калач. Летом тарантасы пылили, зимой ухоженные лошади сани тянули по степи да по льду через Дон.

А мельница... Что ж, мельница мелет и мелет, машет крылами и машет. Забота у неё такая. И долго бы ещё махала, если бы не всё те же перемены двадцатого века. Революция вихрем пронеслась по донским степям, смела старый режим, начала строить новый, в котором не находилось места единоличнику. Прикрыли мельницу. Хорошо ещё, что Илью Ивановича не сослали в Сибирь, а лишь отправили камни ломать по берегам Дона да по балкам. Мельница же, оставшись без хозяйского ока, без хозяйской руки, хиреть и стареть стала. Разрушаться. Так и разрушилась, унеся с собою отголоски прошлых времён, времён истинного казачества. Не вернуть её назад, как и не повернуть вспять годы...

Над Лиской, над хуторами плывут, как обычно, облака, смотрят вниз и, умилившись от красоты, омоют землю слезами-дождём. А посвежевшие деревья да травы шёпотом рассказывают сказки и предания о старине. Однако ж и люди передают всевозможные истории о былом. Одну из них поведал мне Александр Иванович Еланцев, внук Ильи Ивановича, которую я попытался пересказать. Может быть, что-то приукрасил, что-то прибавил, но на то они и предания, чтобы обрастать со временем всё новыми и новыми подробностями с деталями.

г.Суровикино,
ноябрь 2001 г.